
Ники Остин
Яблоко раздора

Ники Остин
Яблоко раздора

https://litres.ru/74957299
SelfPub; 2026

Аннотация

Для Клеманс вся жизнь заключена в парижском ателье высокой моды Maison de l'Aube: безупречные линии, дорогая кожа и жёсткие дедлайны. Но один звонок из Прованса переворачивает всё с ног на голову. Её дедушка Анри тяжело болен, а старинным семейным поместьем Домен де ла Руж дИвер теперь заправляет чужак — суровый и неразговорчивый Жюльен с военной выправкой.

Она видит в нём расчётливого захватчика, он в ней — изнеженную горожанку, давно забывшую запах родной земли. Однако дедушка изъявляет последнюю волю и завещает ферму им обоим, чтобы не дать ей разориться и спасти редкий, почти исчезнувший сорт яблок «Зимний Багрянец» — в память о Луи, брате Клеманс, который так любил этот сад.

Кто такой Жюльен на самом деле и что связывает нового управляющего с погибшим внуком Анри? Во что превратится золотой плод, брошенный между ними судьбой, — в яблоко раздора или в начало новой истории любви?

Содержание

Глава 1. Неожиданный звонок 4
Глава 2. Меняющийся холст 8
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Яблоко раздора

Глава 1. Неожиданный звонок

Конец августа в Париже пах раскалённым асфальтом, горьковатым кофе с террас и лёгкой, едва уловимой усталостью города перед началом нового модного сезона. Солнце лениво золотило мансардные крыши на рю Сент-Оноре, но за высокими окнами Дома моды Maison de l'Aube царила искусственная прохлада кондиционеров.

Клеманс сидела за широким столом, заваленным обрезками тончайшей кожи, металлической фурнитурой и калькой. Как ведущий дизайнер аксессуаров, она привыкла к предсезонной лихорадке, но сегодня работа не клеилась. Тонкий грифель карандаша уже в третий раз ломался, оставляя на плотной бумаге рваный, неровный след.

Тишину ателье нарушила трель внутреннего телефона. Клеманс поморщилась, не отрывая взгляда от эскиза, и нажала кнопку громкой связи.

— Клеманс, прости, что отвлекаю, — затараторил в динамике взволнованный голос младшего ассистента. — Арт-директор только что просмотрел макеты к предпраздничной капсуле. Он в восторге от твоей новой пряжки для ремней — говорит, эта асимметрия и литьё просто гениальны. Но…

— Но? — Клеманс устало потёрла переносицу.

— Но фабрика в Лионе отказала. Сказали, что при такой сложной геометрии изгиба металл будет давать брак. Нужно упростить форму. Сделать её более плоской, ближе к стандартной, чтобы мы успели пустить партию в серийное производство к октябрю.

Клеманс сжала карандаш так, что побелели костяшки пальцев. Упростить. Срезать всё живое, уникальное, превратить ювелирную работу в безликую штамповку ради тиража и дедлайнов.

— Хорошо, я посмотрю, что можно сделать, — ровно ответила она, хотя внутри всё кипело.

Отключив связь, девушка с досадой провела ладонью по рисунку, смазывая графитовую пыль. Эскиз был безнадёжно испорчен. В этот самый момент на краю стола завибрировал её личный мобильный. На экране высветился незнакомый номер с провансальским кодом. Клеманс машинально смахнула вызов, ожидая услышать очередного поставщика тканей или курьера.

— Алло? — сухо бросила она в трубку.

На том конце секунду молчали, а затем раздался низкий, чуть хрипловатый мужской голос. Незнакомец говорил без лишних предисловий, с почти военной чёткостью и холодным спокойствием, от которого по спине Клеманс пробежал неприятный холодок. Он коротко представился Жюльеном, пояснив, что работает в поместье её дедушки управляющим,

и сразу перешёл к делу. Дедушке стало плохо.

— Врач из Экса был сегодня утром. Сказал, что это сердце. Анри наотрез отказывается ехать в госпиталь — кричит, что не оставит сад перед большим сбором урожая. Но состояние его ухудшается.

— Мои родители… — растерянно забормотала Клеманс, глядя на свой испорченный рисунок. — Они сейчас в Биаррице, я сейчас же им наберу…

— Не надо им звонить, — резко перебил её Жюльен. — Анри потребовал никому не сообщать — только вам, и просит, чтобы приехали именно вы. Срочно.

— Но… — попыталась возразить Клеманс.

— Будьте так добры, бросайте всё и садитесь на ближайший поезд TGV до Экс-ан-Прованса. Я встречу вас на станции.

В трубке раздались короткие гудки.

Клеманс медленно опустила руку с телефоном, чувствуя, как к горлу подступает волна возмущения. Кем этот наёмный работник себя возомнил? Какое право он имеет разговаривать с ней в таком тоне?

Но обида тут же утонула в ледяном страхе за дедушку. Воздух в парижском ателье вдруг показался ей слишком спёртым, дышать стало нечем. Она встала, чтобы налить себе воды. Слегка сбрызнула лицо, потёрла виски…

«Господи, да что это такое… То бабушка, то Луи, а теперь дедуля…» — неслышно прошептала она.

Перед глазами встал залитый солнцем яблоневый сад её детства, в котором прямо сейчас умирал родной человек, связывавший её с прошлым.

Глава 2. Меняющийся холст

Поезд TGV «Париж — Марсель» летел на юг со скоростью триста километров в час.

Клеманс сидела у окна, прижав лоб к прохладному стеклу. Внутри всё сжималось от подступившей тревоги за дедушку Анри. Она уехала из ателье посреди рабочего дня. Вернувшись домой, наскоро забросила в дорожную сумку пару вещей, свой любимый кожаный скетчбук и сразу же выехала на вокзал.

За окном проносилась Франция. Парижский бетон сменился аккуратными жёлтыми полями Бургундии, а после Лиона пейзаж начал стремительно переплавляться во что-то совершенно иное. Клеманс невольно включила своего «внутреннего дизайнера», который фиксировал мир через призму форм и фактур.

Вот земля стала суше, приобретая глубокий охристый оттенок — цвет хорошей, дорогой замши ручной выделки. Зелень деревьев потеряла столичный глянец, покрывшись благородной, пыльно-серой патиной, словно старинное серебро. Солнце здесь не просто светило — оно выжигало цвета, делая их контрастными, графичными.

Клеманс открыла скетчбук. Её пальцы привычно потянулись к угольному карандашу. Вместо замков для сумок и

обувных пряжек она вдруг поймала себя на том, что зарисовывает силуэт одинокого кипариса на холме. Его крона была такой плотной и чёткой, словно её вырезали из куска тёмно-зелёного фетра. Она сделала пометку на полях: «Использовать этот оттенок для новой коллекции. Текстура: матовая, чуть шероховатая кожа».

Затем её взгляд упал на старое деревянное ограждение у путей. Доски рассохлись от солнца, обнажив глубокие трещины. «Фактура коры? Старого дерева? Идеально для тиснения на сумках-тоут», — подумала она, но тут же захлопнула блокнот. Ей стало совестно. Дедушке плохо, а она думает о коллекциях.

Когда поезд плавно затормозил у футуристической платформы вокзала Экс-ан-Прованс с крышей в виде вытянутого крыла самолёта, Клеманс глубоко вздохнула: «Наконец-то!»

Двери открылись, и ей в лицо ударил плотный, горячий воздух юга, пропитанный сухой полынью, хвоей и едва уловимым сладким ароматом перезревающих фруктов. Воздух её детства.

Она подхватила сумку и вышла на перрон, чувствуя себя до смешного нелепо в своих парижских замшевых мюлях на небольшом каблуке и лёгком шёлковом тренче. Вокруг суетились туристы в шортах и соломенных шляпах.

Клеманс огляделась и сразу увидела Жюльена. Не пришлось даже звонить.

Он стоял у выхода с платформы. Молодой человек совер-

шенно не вписывался в толпу расслабленных отпускников. На нём были тяжёлые рабочие ботинки, покрытые тонким слоем рыжей прованской пыли, поношенные джинсы и простая серая футболка, которая туго обтягивала широкие плечи. Смуглое от загара лицо пересекал старый тонкий шрам на правой щеке.

Глаза Жюльена — прозрачно-серые, как горная река, — окинули её быстрым взглядом. В них не было грубости, но читалось сильное напряжение и усталость человека, который не спал несколько суток.

— Клеманс? — он сделал шаг навстречу. Голос был тем же, что и по телефону: сухим и собранным. — Рад, что вы успели на этот рейс. Пойдёмте, машина на стоянке.

Он не стал забирать у неё сумку силой, но с вежливой категоричностью потянулся к ремню, перехватывая ношу. Его пальцы, огрубевшие от работы, на секунду коснулись её руки. Клеманс молча кивнула, пытаясь справиться с вспыхнувшим раздражением — «Вы только посмотрите на него! Раскомандовался!» — и пошла следом за его широкими шагами.

Машиной Жюльена оказался старый, видавший виды внедорожник Land Rover Defender болотного цвета — рабочая лошадка фермы, пропахшая бензином, сухой травой и ящиками из-под фруктов. На заднем сиденье лежали брезентовые мешки и мотки бечёвки. «Потрясающий глубокий цвет хаки, — отметила про себя Клеманс. — Металл со следами

благородной ржавчины».

Жюльен завёл мотор. Внедорожник, тяжело рокоча, выехал на шоссе в сторону долины Дюранс.

За окном потянулись холмы, и Клеманс окончательно провалилась в прошлое. Мелькающие за стеклом ряды аккуратно подрезанных деревьев разбудили воспоминание.

Ей двенадцать. Конец сентября. Время большого сбора яблок вручную — «ля кёйёт де пом». Всей семьёй. Клеманс тогда безумно устала, её маленькие пальцы болели от жёстких веток, а на ладони горела свежая царапина. Не столько из вредности, сколько от усталости она начала швырять спелые яблоки в деревянный ящик прямо с вершины лестницы, и те глухо, с треском бились о дно.

Луи — шестнадцатилетний, не по годам сильный, загорелый дочерна — поднялся к ней по деревянным перекладинам. Он мягко перехватил её тонкое запястье, не дав бросить очередное яблоко, и отобрал его. Взгляд брата был совершенно серьёзным, но в уголках губ пряталась привычная смешинка.

— Послушай, Клеманс, древние богини у греков использовали яблоки, чтобы внести раздор, а ты устраиваешь раздор, используя яблоки, — сказал он, легко щёлкнув её по носу. — Хватит воевать с садом. Если разобьёшь плод изнутри — к зиме от него останется только гниль. Поворачивай его вверх, мягко, пока веточка сама не отпустит.

Тогда, в двенадцать лет, она только надулась и показала

брату язык. Луи всегда относился к дедовскому саду как к особенному месту — такому, где нельзя баловаться, шуметь и злиться. Поворачивать плод вверх, аккуратно, подушечками пальцев, не сдирая нежную кожицу…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.